

КВАЗИДИНАМИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ*

Аннотация: Разные значения глаголов, условия контекста делают семантические границы достаточно условными. Разграничение глаголов по признаку статичности и динамичности производится с помощью компонентного и сравнительного анализа функционирования глагола в различных конструкциях.

Ключевые слова: глагол, статичность, динамичность, локальность, фунгивность.

В лингвистике существует достаточно много классификаций глаголов, в которых называются такие лексические группы, как глаголы движения, перемещения, восприятия, состояния и многие другие, более мелкие группировки, выделяемые на самых разных основаниях. Обозначая процесс, глагол может представлять его как состояние, осложненное значением темпоральности или локальности. Последнее характеризует стабильное состояние. Состояние, протекающее во времени, непосредственно связанное с фазами бытия, но не движением, перемещением, сближается с процессом. Отсутствие фазовости можно считать облигаторным признаком статичности. Неизменяемость во времени, отсутствие приложения энергии характерны для значительного класса бытийных глаголов со значением локального существования. Значит, состояние обладает двойственной природой. А.В. Бондарко отмечает: «Общая характеристика неопредельно-процессных ситуаций распространяется и на выражение состояния. Однако статальная процессность отличается некоторыми особенностями <...> Состояния же, не имеющие конкретной протяженности во времени, не могут прослеживаться как протекающие процессы, с вычленением фиксируемого периода <...> Разумеется, состояние статично в том смысле, что его длительность не приводит к каким-либо изменениям в ситуации» [1]. С одной стороны, постоянные свойства субъекта вообще или стабильные в рамках описываемого отрезка времени характеризуются статичностью, с другой – состояние как длящийся процесс связано с фазами бытия, распределено по тому отрезку времени, с которым соотносится. Именно фазовость позволяет характеризовать по признаку динамич-

ности состояние, осложненное темпоральным значением, протекающее во времени. Глаголы, выражающие значение статичности, непосредственно связаны с бытием, существованием предмета или явления, их семантика может обогащаться дополнительными качественно-количественными характеристиками. Столь сложная и разветвленная система соответствует сложному процессу бытия.

Отдельного рассмотрения заслуживают приставочные и бесприставочные глаголы, значение которых содержит дополнительную локальную характеристику. Такие глаголы обладают семей «нахождение, расположение в пространстве». Значение приставки становится не столь актуальным, а главную роль играет конструкция, в которой употребляется глагол. Именно в ней непосредственно выявляется неизменяемость во времени, а значит, статичность. Наиболее общими положениями предметов в пространстве следует считать горизонтальное или вертикальное, которые называются глаголами *лежать* или *стоять*. Существование предметов в таком виде может быть названо большим количеством глаголов с такой семантикой.

В русском семантическом словаре в большой группе бытийных глаголов выделяются глаголы с дополнительными локальными характеристиками, осложненные или не осложненные качественными, количественными, оценочными характеристиками. Например, глагол *лежать* имеет значение «существовать, занимая собой какое-нибудь пространство на поверхности чего-нибудь», «находиться, быть», «быть расположенным где-нибудь, иметь направление куда-нибудь», глагол *стоять* «располагаться где-нибудь, находиться где-нибудь, в каком-нибудь месте», «располагаться, иметь какое-нибудь местопребывание» [2]. *Иней лежит на траве. На сердце лежит печаль. Город лежит в долине. Башня стоит на вершине холма. Полки стоят за рекой.* Ситуация, выражаемая в этих предложениях, является статичной. Описываемый предмет не перемещается, а значит, активное действие в прямом значении отсутствует, приложение энергии со стороны субъекта действия не наблюдается, это подтверждается также и отсутствием изменения во времени. Эти глаголы являются наиболее типичными единицами конструкций с семей

* © Гладышев А.Г.

«нахождение, расположение в пространстве» со значением статичности. Целый ряд глаголов, которые, на первый взгляд, можно охарактеризовать как динамичные, соответствует некоторыми своими значениями глаголам *лежать* и *стоять*. Глагол *раскинуться* с семантикой локальности и без дополнительных качественных характеристик имеет значение ‘расположиться на большом пространстве широко, свободно’ [3]. Для обретения многочисленного потомства более всего подходит церковь Никола Большой Крест, что *раскинулась* в Китай-городе на целый квартал (Б. Акунин). Пространство, на котором располагается предмет, не всегда большое, в отличие от того, что следует из словарной дефиниции. Статичность не зависит от параметров локализованности. *Черный маг раскинулся* на каком-то необъятном диване, низком, с разбросанными на нем подушками; *Воланд широко раскинулся* на постели, был одет в одну ночную длинную рубашку, грязную и заплатавшую на левом плече (М. Булгаков). Глагол *простирается* имеет значение ‘о чем-нибудь протяженном: находиться где-нибудь, лежать, занимая собой какое-нибудь пространство’ [4]. *Линия жизни простиралась* так далеко, что конец ее захватил в пульс, и если линия говорила правду, – вдова должна была бы дожить до мировой революции (И. Ильф, Е. Петров). *Внизу простирались* зелёная долина, поблёскивающая квадратами заливных рисовых полей, на склонах росли усыпанные цветами деревца, вдали виднелся белостенный монастырь с диковинными башенками и пятиярусной пагодой, а предзакатное небо было зелёно-лилового оттенка, какого никогда не увидишь в средней полосе России; *Профессионально (нищенствуют)*. *Ходят по всему старовечерскому миру, а он, как известно, простирается* до Австрии и Турции, собирают подаяние (Б. Акунин). Подобной характеристикой обладают глаголы *располагаться, помещаться, находиться, распространяться, пролечь, пребывать, разместиться, расстилаться, тянуться, стелиться* и другие. *Арцыбашевских ликов было ровно восемь, по числу окон, выходящих в переулок, и помещались* эти львиные хари в оконных ключах (И. Ильф, Е. Петров). *Тут же и БУР по левую руку от линейки: каменный, в два крыла. Второе крыло этой осенью достроили – в одном помещаться* не стали (А. Солженицын). *Вглядываясь в эти ровные строчки, Андрей повернулся к двери в свое купе, положил ладонь на ручку замка и вдруг заметил в самом низу листа постскриптум,*

короткую приписку мелким почерком, которой он раньше не заметил – наверно, потому, что она располагалась за линией сгиба (В. Пелевин).

Все глаголы этой группы выражают наиболее общее значение «расположение в пространстве». Явления действительности, описываемые в конструкциях с такими глаголами, нединамичны, а значит, локальность является важной характеристикой статичности. Однако этот критерий можно использовать лишь в совокупности с другими признаками статичности. Вид локализации не играет такой роли в определении статичности ситуации, как, например, неизменяемость во времени. Пространство, в котором находится предмет, может быть ограниченным и неограниченным, маленьким и большим, положение в нем вертикальным и горизонтальным. В предложении глаголы этой группы со значением статичности обязательно должны иметь зависимое обстоятельство, обозначающее конкретное месторасположение предмета, обычно субъекта действия, или неопределённое пространство (вдали, за горами и т. п.).

Тем не менее глаголы такого типа могут выражать и собственно действие. Для этого требуются другие условия их функционирования в предложении. Во-первых, в семантике глагола должна быть максимально ослаблена сема «расположение в пространстве», во-вторых, действие, выражаемое таким глаголом, должно распространяться на несколько объектов. *Симбиевич Синдиевич, в заботах о вещественном оформлении, простирает* руки то к кремлевским высотам, то к капитану, стоявшему на мостике (И. Ильф, Е. Петров). Значение динамичности в таких глаголах выходит на первый план, при сохранении общих признаков статичности ситуации, если в конструкции он имеет зависимое обстоятельство со значением мгновенности, быстроты. *От странного колеса к столу, уставленному всевозможными физическими приборами, внезапно протянулась* маленькая, необычайно яркая радуга-семицветка, и мальчики восторженно загудели (Б. Акунин). Глаголы этой группы не обладают дополнительными качественными характеристиками, глаголы, имеющие их, могут быть проанализированы по такому же принципу. Дополнительные качественные характеристики имеют, например, такие глаголы, как *выситься, выдаться, выпирать, выступать, нависать, обрамлять, окаймлять, окружать, торчать*. Все они, как и глаголы предыдущей группы, имеют общую сему «расположение в про-

странстве», но предметы, характеризующиеся этими глаголами, имеют различное положение в пространстве, в отличие от тех, которые характеризуют глаголы без качественных характеристик. Глагол *выступить* имеет значение ‘расположиться где-нибудь, образуя выступ, выдаться’, *торчат* – ‘выдаваться, выступать вперед, вбок, в стороны’, ‘стоять, находиться где-нибудь, бросаясь в глаза’, ‘быть помещенным, находиться где-нибудь неуместно, некстати’ [5]. Глаголы *нависать*, *окружать*, *возвышаться* также характеризуют неподвижный предмет, его нахождение в том или ином виде в пространстве. *Из мглы выступил угол гамбсовского стула и сектор зонтика с надписью: «хочу...»*; *На плече воздушная прокурорша держала картонный кувшин, оклеенный золотой бумагой, из которого торчало горлышко шампанской бутылки; Письменный стол, за которым сидел прокурор, окружали члены могучей организации «Меча и орала»* (И. Ильф, Е. Петров). *Прямо над удобнейшими пнями нависал мертвый сук, весь покрытый сухими желтыми иголками* (Б. Акунин). *Он возвышался, попирая обрывки бумаги, у застегнутого тяжелого чемодана в своей длинной шинели, в аккуратных черных наушниках, с гетманской серо-голубой кокардой и опоясан шашкой* (М. Булгаков). У глаголов этой группы также присутствуют все признаки статичности, они характеризуют бытие предмета, неизменяемое во времени.

Г.А. Золотова выделяет «глаголы состояния, или статуальные, признаками акциональности (активности и целенаправленности) не располагают» [6]. Носителями таких состояний могут быть субъекты трех видов: лица, живые существа; предметы; среда, пространство. Состояние предметов, среды и пространства обозначается, например, глаголами *сохнуть*, *вянуть*, *темнеть*, *теплеть* и некоторыми другими. Глаголы подобного типа А.В. Бондарко относит к инхоативному способу действия, который имеет «значение постепенного перехода в какое-либо состояние» [7]. Значит, ситуация изменяется во времени, имеет фазовый характер, поэтому некоторые глаголы, выделенные Г.А. Золотовой как глаголы статуальные, или неакциональные, обладают одним из основных признаков динамичности – изменением во времени. Следовательно, подтверждается тезис, что глаголы, обозначающие состояние, не всегда однозначно характеризуются по признаку статичности. Состояние/статуальность и статичность – это не тождественные

характеристики глагола. Наиболее отчетливо семантика статичности выявляется в глаголах функтивного или экзистенционального значения. По замечанию Г.А. Золотовой, «некоторые акциональные глаголы, сочетаясь с именами предметных субъектов, утрачивают значение действия, поскольку неживые предметы действовать не могут» [8]. В таких ситуациях отсутствует воля, намерение, которые характеризуют предмет живой, нет приложения энергии, что является одним из признаков статичности. Такие глаголы сообщают об исправном или неисправном функционировании различных предметов или устройств, что, по сути, является в определенной степени их постоянным свойством. В предложении с функтивным глаголом обнаруживается качественный признак предмета. Такие глаголы в конструкциях типа *Телевизор работает*, *Нож режет*, *Звонок звонит* и подобных (примеры Золотовой) могут быть трансформированы в сочетание «находиться в рабочем/нерабочем состоянии», в состоянии неизменяющемся, стабильном либо в широком смысле иметь значение «рабочий/нерабочий – функционирующий / нефункционирующий». – *Привет первому черноморцу! – крикнул Остап, когда машина с тракторным грохотом проносила мимо Корейко. – Теплые морские ванны еще работают? Городской театр функционирует?; – А воздушный тормоз работает неважно, – заявил Полесов, с торжеством поглядывая на пассажиров, – не всасывает* (И. Ильф, Е. Петров). *Старый приемник неизвестной марки работал прекрасно. На черт знает каких волнах он ловил бог знает что; Я протянул хозяйке ключ и предложил открыть дверь. Замок работал безупречно!* (С. Альтов). *Если вот палец в средней косточке согнуть, так меньше того ножичек складной, а режет, мерзавец, сало в пять пальцев толщиной* (А. Солженицын). На примере функтивных глаголов можно обнаружить подвижность границ между действием и состоянием. Так, глагол *работать* может означать как функционирование, нахождение предмета в определенном состоянии, так и контролируемый процесс, действие. – *Мне живется хорошо, только нету денег, а машина после ремонта что-то капризничает и работает только один час в день – Беда с этим прессом, – отвечал Мечников, – работает он у нас пять минут, а возить его целое лето придется* (И. Ильф, Е. Петров). В первом примере глагол *работает* обозначает исправное функционирование, во втором – контролируемое

действие, а не постоянное свойство предмета. Разные значения глаголов, условия контекста делают семантические границы достаточно условными, и разграничение по признаку статичности и динамичности произвести без компонентного анализа, без учета функционирования глагола в той или иной конструкции, валентностных свойств не всегда представляется возможным. Например, глагол *дышать* может обозначать естественное состояние человека или регулируемое действие. *Жорка, постанывая, еще дышал жарко и часто, но Ермаков, прикоснувшись к его груди к чему-то горячему, вязкому и влажному, понял, что все кончено с белокурый, отчаянным, веселым ординарцем командира полка...* (Ю. Бондарев). *Веселей дыши, Бричкина. Это же даже лучше, что шестнадцать их. Поняла?* (Б. Васильев). Очевидно и то, что в подобных случаях императив, содержащий сему побуждения именно к действию, репрезентирует важный признак динамичности – приложение энергии со стороны субъекта, волеизъявление.

Итак, полисемичность глагола, сложность и емкость его значений позволяют обнаружить не только активное действие, динамичное, но и стабильное состояние. Один глагол, но в определенных условиях контекста перестает обозначать действие (не в грамматически обобщенном смысле), становится квазидинамичным, обнаруживая все признаки статичности. Квазидинамичность может быть обнаружена при сопоставлении нескольких значений, присущих одному глаголу. Оппозиция активное действие и пассивное состояние, характеризуемое локальностью, функциональностью, нерегулируемостью или естественностью свойства предмета, является отправной точкой для анализа глагола в отношении динамичности и квазидинамичности.

В имеющихся в лингвистической литературе классификациях глаголы действия и состояния трактуются по-разному. Т.А. Кильдибекова предлагает именно такое деление глаголов – глаголы действия и состояния. Классификация З. Вендлера включает четыре класса глаголов, среди которых отдельно выделяются глаголы состояния и достижения. Два других разряда соответствуют предельным и непредельным глаголам. Для выделения этих четырех классов используется множество семантических критериев, один из которых состоит в способности или неспособности сочетаться с обстоятельствами времени, обладающими, в свою очередь, определенными смысловыми оттенками. Конечно

же, этот критерий не единственный, однако подобная сочетаемость позволяет разделить глаголы на группы со значением процесса и не процесса. Далее З. Вендлер замечает, что некоторые группы глаголов могут обозначать негомогенные (динамические) ситуации и гомогенные (нединамические) ситуации. Б. Комри в целом противопоставил ситуации динамические и нединамические. Динамические характеризуются обязательным изменением во времени, то есть возможностью зафиксировать фазы, и непрерывным энергетическим поддержанием. Нединамические ситуации однородны и не требуют воли субъекта. Дж. Лайонз, С. Любенски дополнили и обогатили эту классификацию. Например, С. Любенски отмечает, что русские глаголы несовершенного вида со значением восприятия можно одновременно отнести и к состояниям, и к достижениям. Связано это с тем, что несовершенный вид таких глаголов может выражать, подобно совершенному виду, значение результата. Ф. Данеш делит все значения глаголов на неакциональные и акциональные. Первые подразделяются на статические глаголы, которые обозначают ситуацию, и динамические, которые обозначают процессы и события, а вторые – на процессуальные и событийные. Неакциональные статические глаголы – это глаголы бытия, отношения, расположения в пространстве, неакциональные динамические – процессуальные глаголы, а также безличные (или в значении безличных) и событийные, т. е. глаголы со значением изменения состояния. Акциональные процессуальные глаголы – это глаголы, обозначающие действия, которые замыкаются в субъекте, или действия субъекта, переходящие на объект. Акциональные событийные – это некаузативные глаголы со значением изменения состояния или положения субъекта и каузативные с внутренним и с внешним агентом.

Термины статичность и динамичность являются более удобными и широкими. В оппозицию статика/динамика могут быть включены все глаголы, по-разному обозначаемые в имеющихся классификациях. Более того, статичность и динамичность выявляется не только в системе русского глагола и не только на морфологическом, но и на синтаксическом уровне языка. Безусловно, в центральной зоне значения динамичности находятся глаголы со значением активного действия, на периферии – глаголы состояния, которые могут входить в неядерную зону средств выражения значения статичности. Полевая

структура этих явлений позволяет охарактеризовать их как функционально-семантические категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л., 1983. – С. 139-142.
2. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. IV. – РАН, Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 2007. – С. 110, 112.
3. Там же. – С. 111.
4. Там же. – С. 111.
5. Там же. – С. 112.
6. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 2004. – С. 62.
7. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – Л., 1967. – С. 21.
8. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 2004. – С. 62.

A. Gladyshev

QUASI-DYNAMIC VERBS

Abstract. The different meanings of verbs, condition of context make semantic boundaries sufficiently conditional. The differentiation of verbs according to the sign of static character and dynamicity is produced with the aid of the component and comparative analysis of the functioning of verb in different constructions.

Key words: verb, static, dynamics, locality, functions.

УДК 659

Гончарова Л.М.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ*

Аннотация: Статья посвящена коммуникативным возможностям речевых тактик в рекламных текстах. Выделены и описаны речевые тактики, анализируется их воздействие на адресата. Рассматривается языковое воплощение данных тактик через интенции рекламодателя, а также восприятие речевых тактик адресатами рекламного произведения. Анализируются речевые ошибки, намеренно допускающиеся рекламодателем в целях привлечения внимания аудитории.

Ключевые слова: речевая коммуникация, реклама, рекламодатель, адресат, дискурс, текст, коммуникативная тактика, речевые тактики.

Реклама является особым видом социальной коммуникации, осуществляемой посредством специально созданных текстов и визуальных средств и материалов (изображение, свет, звук).

В качестве рекламодателей мы воспринимаем рекламу как живой кратковременный процесс общения с рекламодателем. Поскольку рекламное сообщение довольно быстро устаревает, теряя свою актуальность, мы скорее относимся к рекламным сообщениям не как к текстам – хранителям некоей информации, а как к дискурсу – процессу пе-

редачи информации от адресанта/рекламодателя адресату/рекламополучателю. Однако реклама – это дистантная, опосредованная коммуникация, в процессе которой информация, зафиксированная на материальных носителях, передается в виде текстов. В связи с этим, на наш взгляд, следует рассматривать рекламу как *коммуникативное явление – дискурс/текст*, имеющий ярко выраженные прагматические характеристики: адресанта и адресата в коммуникативной ситуации, речевые интенции, пресуппозиции, фоновые знания и пр. В данном случае под дискурсом понимаем: 1) речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах); 2) текст, взятый в событийном аспекте; 3) речь, ‘погруженную в жизнь’; 4) связный текст в его взаимовлиянии с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами [Реклама: язык, речь, общение, 2008, с. 262].

Рекламный дискурс/текст представляет собой целостное, информационное содержательно-смысловое, композиционно организованное знаковое образование. Он является и единицей общения, и социокультурным объектом, зафиксированным на но-

* © Гончарова Л.М.